

СПРАВКА

15-го мая в кабинете ректора ВИСИ А.Чираса состоялась беседа, в ходе которой ректор рассказал оперработнику об отдельных моментах встречи с Г.Курписом в своем доме 14 мая. Ректор подчеркнул, что откровенный разговор начался после "крепкой" выпивки.

Иностранец, в частности, поделился тем, что с ним произошло после первого возвращения из Литвы. По его словам, к нему обратился по телефону официальный сотрудник ФБР и предложил обсудить отдельные моменты поездки Г.Курписа на родину. Г.Курпис, якобы, на предложение феберовца сделал следующее заявление: "А почему я Вам должен об этой поездке рассказывать, разве вы финансировали её?". На этом разговор прекратился, но через некоторое время Г.Курписом пытался побеседовать другой сотрудник ФБР, на этот раз из числа обслуживающих организацию, в которой работает Курпис (род его работы и исследований был связан с секретами). Этот сотрудник, кроме общих слов, задал следующие два вопроса: "Мог ли делать Г.Курпис фотографии в Вильнюсе там, где ему это хотелось?" и "Имел ли он возможность свободного выезда из Вильнюса и посещения других районов республики?".

Желая якобы прекратить этот неприятный допрос, Курпис в лоб потребовал у сотрудника ФБР объяснения, какую связь имели эти вопросы с его частным выездом в Литву. На этом разговор окончился. Г.Курпис однако через своего начальника, с которым имел хорошие личные отношения, узнал, что ФБР провело ряд бесед с другими сотрудниками с места его работы и пыталось выяснить детали, касающиеся указанной выше поездки.

Г.Курпис дал понять, что его твердая позиция объяснялась тем, что он хотел создать уверенность у органов контрразведки в его полной невинности.

Ст. оперуполн. 2 отделения
I отдела КГБ Лит.ССР по ДР ШГУ
майор

№ 1/708
18 мая 1981 года

 К. Янкун